

су, сказав, что как только в России падет советская власть и будет восстановлен Тихвинский монастырь — вернуть Образ обители. Это завещание исполнилось в июне 2004 г., и Тихвинская икона вернулась в Россию, в родную обитель.

В книге обсуждаются и другие актуальные для церковного историка вопросы. Среди них: вопрос о языке церковного богослужения в Митрополии (ПЦА), взаимоотношения архиереев ПЦА, например Иоанна (Гарклавса), Леонтия (Туркевича), Ириней (Бекиша) и Иоанна (Шаховского), отношение карпаторосской части духовенства и паствы Митрополии к прибывшим из Европы православным перемещенным лицам, дебаты внутри Митрополии о месте православия в современном (для периода 1950–1970-х гг.) мире. А. В. Гаврилин вводит в научный оборот не только письменные, но и очень ценные фотографические документы. Монография содержит полезный указатель имен.

А. А. Корнилов

(Нижегородский гос. университет им. Н. И. Лобачевского)

Рец.: Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год: Сб. документов / А. В. Шадрина, Л. В. Табунщикова; [отв. редактор А. В. Венков; науч. ред. Н. В. Киселева]. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. 417 с.

К изучению истории отношений Церкви и государства в последние годы отечественные историки обращались часто, многие из них непосредственно рассматривали процесс изъятия церковных ценностей¹. Причем практически все современные авторы, изучавшие церковно-государственные отношения начала 1920-х гг., пришли к выводу, что это был один из самых трагических периодов в истории Церкви. На наш взгляд, он к тому же во многом определил дальнейшее развитие государственно-церковных отношений. Глубокий анализ происходящих тогда событий помогает понять сущность государственно-церковных отношений на протяжении всего советского этапа отечественной истории.

Региональная локализация исторических исследований способствует более детальному изучению прошлого, позволяет скорректировать (а иногда и пересмотреть) многие выводы. В этой связи стоит признать положительным явлением стремление многих современных историков к локализации своих научных

¹ См.: Васильева О. Ю., Кнышевский П. Н. Красные конкистадоры. М., 1994; Баделин В. И. Золото церкви: исторические очерки и современность. Иваново, 1995; Лаврик Т. В. Церковные ценности: история уничтожения. Полтава, 1996; Кривошапкина Н. А. Власть и Церковь в 1922–1925 г. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М., 1997; Крапивин М. Ю. Непридуманная церковная история: власть и Церковь в Советской России (октябрь 1917 — конец 1930-х гг.). Волгоград, 1997; Кашеваров А. Н. Православная Российская Церковь и Советское государство, 1917–1922. М., 2005; Говорова И. В. Изъятие церковных ценностей в 1922 г. в контексте государственно-церковных отношений. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2006 и др.

изысканий. Представляемая сегодня книга² во многом уникальна, так как в ней впервые читателям представлен огромный комплекс документов, по которым каждый может составить свое представление о кампании изъятия церковных ценностей, без стереотипов и идеологических наслоений.

Выявление архивных материалов, копирование, расшифровка текстов и сверка их с оригиналами была осуществлена сотрудниками кафедры отечественной истории Педагогического института Южного федерального университета А. В. Шадринной и Л. В. Табунщиковой. При подборе документов составители руководствовались географическими границами современной Ростовской области, включая Таганрогский и Шахтинский округа в 1920–1924 гг., — годы их вхождения в состав Украины.

Вступительная статья, открывающая сборник, с одной стороны, актуализировала основные выводы современной историографии по изучаемой проблеме, с другой стороны, имеет строгую документальную основу, обращая читателя к конкретным архивным источникам.

В сборнике осуществлена публикация документов 1921–1924 гг. из пяти архивов: Центра документации новейшей истории Ростовской области, Государственного архива Ростовской области, Таганрогского филиала Государственного архива Ростовской области, Центра хранения архивной документации г. Шахты Ростовской области и Архива Управления Федеральной службы безопасности России по Ростовской области. Интересна подборка статей из газет «Советский юг», «Трудовой Дон», «Коммунист». Сборник снабжен научно-справочным аппаратом. Составители добросовестно отнеслись к составлению археографического описания, таблиц, перечней и указателей.

Документы сгруппированы в основные разделы сборника: 1) директивные документы и сообщения; 2) документы деятелей Русской Православной Церкви, факты общественного реагирования на них; 3) документы о ходе изъятия церковных ценностей в Донской области.

Материалы сборника демонстрируют, что организаторы кампании с самого начала считали «необходимым принятие решительных репрессивных мер против лиц, противодействующих проведению декрета и возбуждающих население как против представителей контрреволюционному бунту и вооруженному отпору сов. власти»³. Документы выявляют жесткую позицию центральных властей, рассматривавших неполное изъятие как нерадение местных органов. Симптоматична фраза из директивного документа о порядке изъятия церковных ценностей: «Замена церковных ценностей хлебом и другими продуктами недопустима»⁴.

² Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год: Сб. документов / А. В. Шадринна, Л. В. Табунщикова [Отв. редактор А. В. Венков; науч. ред. Н. В. Киселева]. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013.

³ Там же. С. 63.

⁴ Там же. С. 97.

Нельзя не одобрить стремление составителей показать процесс изъятия с разных сторон. Например, документ № 14 представляет собой заметку в газете «Трудовой Дон», рассказывающую о якобы имеющем место воровстве ценностей самими священнослужителями. Однако возникающий у читателя вопрос о том, была ли эта информация верной, или это лишь одна из форм советской пропаганды в действии, остается после прочтения книги без ответа.

Обращает на себя внимание смелость составителей, которые, в отличие от многих современных исследователей, не обходят «острые углы» национального вопроса. Приведенные документы, например, напрямую говорят о том, что изъятие церковных ценностей в данном регионе началось в марте 1922 г. с еврейских синагог⁵, что население, протестуя против изъятия церковных ценностей, нередко проявляло антисемитские настроения⁶.

Сборник представляет неизвестный до сей поры широкой публике документальный материал из истории отечественного молодежного движения (о христианском студенческом кружке в Ростове — док. № 47, 48; об антирелигиозной деятельности комсомола — док. № 65, 66, 70, 73, 116, 135).

Книга очень важна для изучения общественных настроений в данный период. В частности, документы касаются легитимности изъятия ценностей, показывают, как общество учитывало и советскую пропаганду, и церковные каноны, и мнения конкретных священнослужителей, активных прихожан. Книга дает четкое представление об отношении населения к советской власти в целом, к религии и отдельным священнослужителям, еще и еще раз напоминает о роли человеческого фактора в происходящих тогда событиях.

Читая документы, убеждаешься, что одновременно с проведением агиткампании руководство Донкома РКП(б) уделяло большое внимание углублению обновленческого раскола. Для краеведов важно выделение материала по отдельным городам и округам, уточнение многих фактических данных. Изучение опубликованных протоколов позволяет определить хронологию проведения кампании по изъятию церковных ценностей в каждом округе Донской области.

Можно утверждать, что книга будет востребована научным сообществом и станет надежным подспорьем в беспристрастном изучении одного из самых трагичных периодов в истории взаимоотношений государства и Церкви в России.

А. А. Слезин
(Тамбовский Технический университет)

⁵ Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год... С. 66, 120.

⁶ Там же. С. 128.